

УДК 343.125

Ю. В. Юрченко

*зам. начальника отдела – начальник первого следственного отделения
Могилевского межрайонного отдела Следственного комитета
Республики Беларусь*

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Одной из проблем правоприменительной практики задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления является различие подходов к вопросу о том, на каких этапах расследования уголовного дела лицо может быть задержано по непосредственно возникшему подозрению.

Существует мнение, что указанный вид задержания нельзя применять в отношении подозреваемых, с которыми ранее проводились следственные или процессуальные действия, так как это будет противоречить сути понятия «непосредственно возникшее подозрение».

Имеются несколько пробелов, касающихся оснований задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, например отсутствие оснований задержания лица лишь при наличии только его признания, а также при обнаружении следов лица на месте совершенного преступления (в практической деятельности применяются п. 2, 3 ч. 1 ст. 108 УПК соответственно).

Также существуют вопросы в регулировании процессуального порядка данного вида задержания, которые, в свою очередь, могут привести к признанию добытых доказательств недопустимыми. Например, в какой именно момент должен проводиться личный обыск при задержании и составляться протокол данного следственного действия.

Практика применения указанной меры принудительного характера свидетельствует о проведении личного обыска и составлении соответствующего протокола после доставления лица в орган уголовного преследования и оформления протокола задержания.

Вместе с тем, согласно ч. 1 ст. 110 УПК, в протоколе задержания уже должны быть отражены результаты личного обыска, то есть указанное следственное действие необходимо проводить до составления протокола задержания. Проведение личного обыска и оформление его протокола в органе уголовного преследования до составления протокола рассматриваемой меры процессуального принуждения исключается, так как данный документ оформляется немедленно после доставления задержанного в указанный орган.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что личный обыск должен быть осуществлен на месте фактического задержания либо в ином месте до доставления задержанного в орган уголовного преследования.

Проведение личного обыска без составления протокола исключается, исходя из требований ч. 1 ст. 193 УПК (протокол следственного действия составляется в ходе производства следственного действия или непосредственно после его окончания).

При проведении личного обыска на месте задержания лица по непосредственно возникшему подозрению также существует ряд проблем.

Так, согласно ч. 2 ст. 45 УПК, когда участие защитника в производстве по материалам и уголовному делу обязательно, оно обеспечивается с момента фактического задержания.

Таким образом, в указанных случаях личный обыск задержанного, даже на месте его непосредственного задержания, должен быть проведен с участием защитника.

Кроме того, в соответствии с ч. 14 ст. 210 УПК, изымаемые орудия преступления, предметы, документы и ценности должны быть упакованы и опечатаны на месте обыска, а, согласно ч. 3 ст. 211 УПК, личный обыск проводится только лицом того же пола, что и обыскиваемый.

С учетом того, что большинство задержаний проводится незапланированно, осуществить соблюдение данных требований (наличие соответствующих бланков и упаковочных материалов, обеспечение при производстве личного обыска участия защитника, лиц того же пола, что и задержанный) в практической деятельности не представляется возможным.

Помимо вышеуказанной проблематики имеется еще один не разрешенный вопрос, касающийся субъекта задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

Так, указанный вид задержания может быть осуществлен только органом уголовного преследования, к которому относятся орган дознания, следователь, прокурор.

К органам же дознания законодатель относит только министерство (центральный аппарат) и территориальные органы внутренних дел. Однако в ежедневной практической деятельности в половине случаев задержание осуществляют иные подразделения (патрульно-постовая служба, подразделения охраны и др.).

Таким образом, нормы уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие основания и порядок задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, нуждаются в совершенствовании.